

УДК 378.4 (571.53) (091)+39 (571.53) (091)

А. С. Пержакова

Иркутский государственный университет
ул. К. Маркса, 1, Иркутск, 664003, Россия
E-mail: zemlynika@rambler.ru

ИРКУТСКАЯ ШКОЛА ПАЛЕОЭТНОЛОГИИ В 1920–1930-е ГОДЫ

В статье рассматривается история появления сибирского палеоэтнологического направления, формирование иркутской школы палеоэтнологии в 20–30 гг. XX в. Основное внимание уделяется научной и просветительской деятельности профессоров и студентов в стенах Иркутского государственного университета и других научных заведениях в это время. Приведена краткая периодизация археологических изысканий Б. Э. Петри и его учеников. Представлена характеристика основных результатов исследований научной школы.

Ключевые слова: палеоэтнология, иркутская научная школа, студенческий кружок, ВСОРГО, Иркутский краеведческий музей.

Современные исследования в области археологии и этнологии невозможно представить без междисциплинарного подхода, без тесной увязки гуманитарного и естественнонаучного знания в единой целостной системе. Истоки такого подхода в мировой науке восходят еще ко второй половине XIX в., когда на базе эволюционной теории о единстве человека и природы формируется самостоятельная область знания – «антропология». В рамках данной науки естествоиспытателем и археологом Г. де Мортилье в 1860-е гг. вводится раздел палеоэтнология – специальная дисциплина, изучающая древнейшее прошлое человечества [Тихонов, 2003; Платонова, 2009]. Как справедливо отмечает Н. И. Платонова, естествоведческая направленность палеоэтнологии очень близка по духу современной археологии, поэтому практически во всех сводках по истории археологического знания палеоэтнологии уделяется значительное внимание. Для Сибири это особо актуально, так как палеоэтнологический подход – чуть ли не единственно возможный принцип для изучения первобытной археологии и традиционных культур сибирских народов. Неслучайно почти все дореволюционные археологи и этнографы Сибири получили естественно-научное образование (И. Д. Черский, А. Л. Чекановский, И. Т. Савинков и др.). Феномен

иркутской палеоэтнологической школы 20–30-х гг. XX в., воспитавшей выдающихся отечественных ученых, демонстрирует яркий пример практической реализации таких идей и принципов для изучения сибирских древностей.

Начальному периоду становления и развития иркутской школы палеоэтнологии и посвящена данная статья.

Палеоэтнологические школы в дореволюционной России формировались в трех крупнейших университетах – Московском, Петербургском и Казанском. Лидерами этого направления стали Д. Н. Анучин в Москве, Э. Ю. Петри (отец Б. Э. Петри) и Ф. К. Волков в Петербурге, а в Казани ученик Анучина – Ф. Адлер.

Д. Н. Анучин был одним из выдающихся деятелей русской науки. Его по праву называли создателем русской университетской географической школы. Наряду с разносторонней научной деятельностью в области географии, он уделял много внимания проблемам, связанным с происхождением человека и древними этапами развития его культуры. Являясь сторонником комплексного изучения истории человека, он рассматривал географический фактор в неразрывном единстве с человеческой деятельностью [Генинг, 1982. С. 78].

Э. Ю. Петри был профессором кафедры географии и этнографии в Петербургском университете (1854–1899). Основным курсом,

читаемым Э. Ю. Петри, был курс общей антропологии. Все курсы лекций, читаемые им, имели вполне самостоятельный и оригинальный характер, так как не принадлежали ни к одной из двух основных существующих в то время научных школ (французской и немецкой). После смерти Э. Ю. Петри курс антропологии и добавленный к нему курс доисторической археологии читал в качестве приват-доцента Ф. К. Волков (1847–1918). Антропологию он понимал как науку, состоящую из трех разделов: анатомической антропологии, этнографии, доисторической антропологии. Характерной особенностью преподавательской деятельности Волкова было привлечение студентов с первых занятий к самостоятельной научной работе. Его учениками были А. А. Миллер, С. И. Руденко, Д. А. Золотарев, П. П. Ефименко, С. А. Теплоухов, Б. Э. Петри [Тихонов, 2003].

Б. Э. Петри учился на естественном отделении физико-математического факультета (на кафедре географии) Петербургского университета и, являясь учеником Ф. К. Волкова, был активным членом Географического кружка. После окончания университета с 1910 по 1924 г. Б. Э. Петри работал сотрудником Музея археологии и этнографии и трижды (в 1912, 1913 и 1916 г.) выезжал в экспедиции по изучению Прибайкалья. В первой экспедиции Бернгард Эдуардович сделал одно из главных археологических открытий – обнаружил многослойную неолитическую стоянку рыболовов в бухте Улан-Хада на юго-восточном побережье Мухорского залива оз. Байкал. В 1916 г. Петри получил задание по сплошному археологическому изучению берегов Байкала и провел разведочные раскопки на Ангаре [Савельев, 1991. С. 76]. В 1918 г. по стечению обстоятельств Б. Э. Петри переезжает в Иркутск. Здесь он вынужден искать работу. По счастливой случайности именно в Иркутске 27 октября 1918 г. открывается второй сибирский университет, и Петри становится его сотрудником. 30 марта 1919 г. в стенах Иркутского государственного университета Бернгардом Эдуардовичем Петри был создан студенческий кружок «Народоведение». Эта дата является отправной точкой создания сибирской палеоэтнологической школы.

Кружок «Народоведение» позже был переименован в кружок «Краеведение». Его члены ставили своими задачами: сближение лиц, интересующихся археологией и этнографией, взаимную помощь в деле изучения доисторического прошлого Сибири и быта населения; организацию археологических раскопок в окрестностях Иркутска¹. Первым председателем кружка был ученик Б. Э. Петри – Е. И. Титов, затем П. П. Хороших, позже А. П. Окладников. С каждым годом кружок набирал все большее количество студентов. Профессор Б. Э. Петри был научным руководителем этого кружка. Вместе с Бернгардом Эдуардовичем руководство научными работами студентов осуществляли профессора университета: С. Н. Лаптев – ученик Ф. Адлера в Казанском университете, географ; К. Н. Миротворцев; А. В. Львов – геолог; Д. Ч. Дорогостайский – зоолог; М. К. Азадовский – филолог; Г. С. Виноградов – этнограф; Н. Н. Козьмин – историк; в области физической антропологии работал со студентами Н. Д. Бушмакин. Подмечая в своих питомцах ростки таланта, они умело направляли их деятельность в нужное русло. Уже в середине 1920-х гг. многие члены кружка вели самостоятельные исследовательские работы – это Г. Ф. Дебец, Е. И. Титов, Г. П. Сосновский, В. И. Сосновский, А. П. Окладников и др. Петри понимал, что готовить ученых-сибиреведов нужно гораздо раньше, еще до поступления в университет. С этой целью он вместе с кружковцами читает лекции, проводит исторические вечера в школах. При содействии кружка «Народоведение» создается научный кружок «Друзья музея», его членами стали школьники города². Именно из этого кружка вышли такие талантливые и известные в будущем ученые, как Л. Н. Иваньев, М. М. Герасимов, Н. А. Флоренсов, И. В. Арембовский.

Палеоэтнологическая школа одновременно функционировала в составе ВСОРГО и Иркутского областного музея. Говоря о связи Иргосуна (как назывался Иркутский государственный университет в 1920–1930-е гг.) и Иркутского музея, нельзя не отметить огромную роль этого «содружества» в деле подготовки кадров этнологов. Для студентов музея всегда был открыт. Некоторые из профессо-

¹ ГАИО. Ф. р. 71. Оп. 1. Д. 135. Л. 17.

² Там же. Ф. р. 47. Оп. 1. Д. 147 (а). Л. 179.

ров Иркутского университета (Виноградов и Петри) вели занятия и читали лекции в музее, пользуясь его коллекциями в качестве наглядных пособий.

В 1926 г. Бернгард Эдуардович становится участником I Сибирского краевого научно-исследовательского съезда, проходившего в Новосибирске, членом Общества изучения Сибири. В мае 1922 г. под его руководством была создана этнологическая (с 1925 г. палеоэтнологическая) секция ВСОРГО. На заседаниях секции ученики Б. Э. Петри выступали с самостоятельными докладами, обсуждали планы работ на лето, разрабатывали планы для краеведов, анкеты и программы для изучения памятников археологии, истории и культуры, инструкции по их охране, составляли археологическую карту Восточной Сибири, словарь археологов Сибири, заслушивали информацию о новых российских и зарубежных исследованиях [Китова, 2007. С. 21].

Так, в 1925 г., основываясь на собственных полевых материалах, первый свой доклад – на тему «Археологические находки в верховьях р. Лены» – сделал А. П. Окладников. Ученики Петри активно публиковались в местных изданиях: в «Известиях ВСОРГО», журналах «Сибирская живая старина», «Бурятияведение» и др.

Педагогическая деятельность коллектива кафедры истории первобытной культуры (позднее, с 1924 г., кафедра археологии и этнографии) наиболее ярко проявилась в подготовке ученых-этнологов. Эту работу и возглавил заведующий кафедрой Б. Э. Петри.

Научно-исследовательская работа преподавателей и студентов Иргосуна состояла из нескольких слагаемых: участие в работе кружков, экспедиционные исследования в летнее время, камеральная обработка новых материалов, выступления с отчетами по итогам экспедиции, реферирование новейших научных изданий и т. д. Иркутскому университету повезло в том, что среди его учредителей были ученые, прошедшие подготовку и применившие свои знания в лучших российских и западных университетах. Будучи представителем палеоэтнологического направления, Б. Э. Петри всегда работал на стыке наук, выступая в качестве исследователя-ар-

хеолога, этнографа, краеведа, преподавателя и музейного работника.

В 1918 г. при кафедре создается учебный музей. В 1927 г. в университетском музее насчитывалось 82 археологические коллекции из 13 тыс. 511 предметов, большую часть которых собрал сам Б. Э. Петри в Прибайкалье. Являясь опытным музейным работником, Бернгард Эдуардович и его сотрудники описали и проанализировали материалы, полученные в ходе раскопок и разведочных маршрутов и хранимые в музее. Им опубликованы научные статьи и научно-популярные очерки.

Хорошее знакомство с основами наукознания в семейной традиции и на базе ведущих школ Москвы и Санкт-Петербурга (Петрограда), собственный опыт наблюдения и организации научных изысканий в Санкт-Петербургском университете с прямым участием во многих интересных начинаниях обеспечили Бернгарду Эдуардовичу органическое вхождение в междисциплинарную атмосферу. Петри, как и его учителя, понимал палеоэтнологию как науку о доисторическом, первобытном прошлом человечества, составными частями которой являлись археология, первобытная этнография и палеоантропология. Каждый из разделов имел определенную задачу, свой объект и предмет исследования [Петри, 1928. С. 3]. Основным смыслом таких системных исследований заключался в реконструкции образа жизни «древних насельников» края, восстановлении их этнического облика и выяснении степени родства между ними и современными аборигенами [Савельев, 1991. С. 78].

Петри ввел в сибирскую вузовскую науку методику специального кабинетно-экспериментального обучения, базу которого составляли наглядное документирование лекционных текстов и семинарских упражнений, прямое общение с вещественными материалами в аналитических операциях, практика организованного изыскания, извлечения, фиксации, правил формирования фонда данных. Позже в советской археологии этот метод назовут «лабораторным методом обучения».

На протяжении 20–30 гг. XX в. Б. Э. Петри занимался изучением материальной культуры и хозяйства малоизученных народов тайги, тесно сотрудничая с Иркутским отделением Комитета малых народов Севера [Сирина, 1999]. В области археологии интерес у Петри вызывали проблемы палеолита и неолита

[Петри, 1923, 1926]. Им же определены и задачи долгосрочного исследования (1928–1943 гг.) для членов палеоэтнологической секции ВСОРГО – выявление, изучение и описание памятников палеолита, неолита, бронзы и железа Восточной Сибири и составление археологической карты [Китова, 2007. С. 21].

В рамках тех же исследований по поручению Иркутского музея и ВСОРГО с 1921 по 1923 г. П. П. Хороших производит обследование Иркутской губернии. Итогами этих исследований стало открытие многочисленных археологических объектов от эпохи неолита до железного века, собраны этнографические материалы по духовной и материальной культуре русского старожильского и бурятского населения [Савельев, Пержакова, 2009].

Иркутские археологи вели работы в Забайкалье и МНР. Изучению этих районов как ключевых для понимания этнокультурных процессов на юге Сибири Б. Э. Петри придавал большое значение [Петри, 1923а]. В 1924 г. Г. Ф. Дебеч по поручению ВСОРГО совершает поездку от Верхнеудинска до Читы, где были найдены, в основном, археологические материалы неолита и железного века. Серия случайных находок ножей и котлов с прорезями на подставке и изучение подобных изделий в фондах забайкальских музеев позволили говорить о своеобразном забайкальском типе бронзовых предметов [Китова, 2007. С. 28]. Г. Ф. Дебеч в 1930 г. опубликовал работу «Опыт выделения культурных комплексов в неолите Прибайкалья». Он очень удачно применил методику выделения культур и показал возможность нового подхода в таких исследованиях [Дебеч, 1930].

В 1923–1924 гг. Б. Э. Петри и Г. Ф. Дебеч совершили первую зарубежную советскую археологическую экспедицию – в Монголию на оз. Косогол (Хубсугул) [Петри, 1926а].

В период с 1932 по 1940 г. иркутские археологи (Г. П. Сосновский, Б. Э. Петри, М. М. Герасимов, А. П. Окладников) были включены в исследования будущих лож водохранилищ Ангарского каскада ГЭС. В ходе работ Ангарской экспедиции выявлены сотни археологических объектов, относящихся к различным эпохам – от палеолита до железного века³. А. П. Оклад-

ников в первую очередь обращал внимание на изучение неолитических памятников Ангаро-Лено-Байкальского района. В результате к концу 1930-х гг. им была разработана культурно-хронологическая периодизация неолита и энеолита Прибайкалья [Окладников, 1950].

Практически все ученики и коллеги Б. Э. Петри принимали участие в обследовании территории юга Средней Сибири, где фиксировались находки железного века, но основополагающими стали раскопки Петри в 1912, 1913 и 1916 г. Он провел исследования землянок в местности Уту-Елга по р. Мурын (левый приток р. Куды). Там была найдена древняя шахта для добычи железной руды и собран целый ряд железных предметов. Находки позволили выделить культуру «курумчинских кузнецов» [Петри 1923б].

Так, в 1928–1929-х гг. Г. П. Сосновский руководил экспедициями ГАИМКа в Бурятии и на Енисее. В Бурятии районом обследования был избран бассейн р. Селенга на территории Верхнеудинского, Троицкосавского и Селенгинского районов. На обследованной территории обнаружены следы пребывания древнего человека в различные времена, начиная от каменного и до позднего железного века. Особая заслуга Г. П. Сосновского состояла в том, что он установил палеолитический возраст забайкальских находок и обосновал тем самым новую область распространения палеолита Северной Азии [Китова, 2009]. А. П. Окладников и Г. П. Сосновский открыли памятники поздней бронзы, что позволило сделать вывод о существовании самостоятельной бронзовой культуры Прибайкалья, отличной от минусинской.

В целом эта деятельность иркутских археологов во главе с Б. Э. Петри имела большие достижения – в результате исследований открыты сотни новых древних местонахождений. Была разработана типология могильных сооружений и погребального инвентаря, проведен анализ обряда погребения, осуществлена хронологическая привязка памятников с определенным этапом развития края. Все это позволило Б. Э. Петри и его ученикам создать первую культурно-хронологическую периодизацию для региона от эпохи камня до позднего средневековья. По степени изученности первым можно выделить район Западного Забайкалья. Вторым по интенсивности изучения являлся район низовьев р. Ангары и верховьев р. Лены в Иркутской области. Эту колоссальную работу за столь короткий срок

³ Архив ИИМК РАН. Д. 28. Л. 70.

при крайне ограниченном финансировании, часто на собственные средства, Б. Э. Петри и его кружковцы смогли провести на высоком научном уровне.

Первую сибирскую палеоэтнологическую школу постигла участь всех провинциальных центров по изучению археологических памятников. Иркутский государственный университет, открытый Министерством просвещения правительства А. В. Колчака, пережил, как и старые вузы России, ряд реформ. Несколько раз университет пытались закрыть, но ограничивались лишь реорганизациями. Однако в 1930 г. последовало закрытие университета, а после его восстановления в 1931 г. гуманитарные факультеты в его составе отсутствовали. Лишь в 1940 г. в университете вновь открылся историко-филологический факультет. В 1930 г. был также нанесен непоправимый удар по ВСОРГО и Иркутскому краеведческому музею. ВСОРГО был переименован в «Краевое общество по изучению производительных сил Восточной Сибири» и переориентирован на изучение только экономики и географии края. Затем в 1937 г. это общество было распущено [Зуляр, 2001]. Лишившись базовых учреждений для проведения археологических исследований и подготовки кадров, распался и коллектив археологов. Уехали для обучения в аспирантуре и на работу в Ленинград и Москву Г. П. Сосновский (в 1926 г.), Г. Ф. Дебец (в 1927 г.), М. М. Герасимов (в 1932 г.), А. П. Окладников (в 1934 г.).

Судьба основателя иркутской палеоэтнологической школы Б. Э. Петри сложилась трагически. В мае 1937 г. он был арестован и обвинен в шпионаже в пользу английской и германской разведок, в антисоветской деятельности. 25 ноября 1937 г. его расстреляли [Сирин, 1999]. Был репрессирован и директор Иркутского музея Н. Я. Ходукин, а сотрудник музея П. П. Хороших арестован и сослан [Савельев, Пержакова, 2009]. Таким образом, иркутская школа палеоэтнологии была разгромлена, но фактически не прекратила своего существования, поскольку многие ее питомцы продолжили успешную научную работу, стали ведущими специалистами в разных областях научного знания и во многом определили лицо советской науки (академик А. П. Окладников –

археолог, этнограф и историк; Г. Ф. Дебец – основатель российской палеоантропологии, М. М. Герасимов – всемирно известный ученый, знаменитый своим историческими палеоантропологическими реконструкциями; член-корреспондент РАН Н. А. Флоренсов – геолог и геоморфолог, Г. П. Сосновский – ведущий сибирский палеолитовед и др.). В настоящее время в Сибири успешно работает уже второе и третье поколения археологов, воспитанных этими учеными, которые развивают идеи своих учителей на современном уровне. Эти факты и позволяют говорить о том, что иркутская школа палеоэтнологов 20–30 гг. XX в. сыграла основополагающую роль в формировании по-настоящему научной археологии и этнологии Сибири.

Список литературы

Генинг В. Ф. Очерки по истории советской археологии. Киев, 1982. 217 с.

Дебец Г. Ф. Опыт выделения культурных комплексов в неолите Прибайкалья: Палеоэтнологический этюд // Изв. Ассоциации НИИ при физ.-мат. фак. Моск. ун-та. 1930. Т. 3, № 2-А. С. 151–169.

Зуляр Ю. А. Советская история Восточно-Сибирского отдела русского географического общества: время и люди. Улан-Удэ, 2001. С. 52–54.

Китова Л. Ю. История сибирской археологии (1920–1930-е годы). Новосибирск, 2007. 271 с.

Китова Л. Ю. Иркутская школа археологов: Г. П. Сосновский – ученик Б. Э. Петри // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. Иркутск, 2009. С. 59–66.

Петри Б. Э. Сибирский палеолит // Сборник трудов профессоров и преподавателей. Иркутск, 1923. Вып. 5. С. 209–253.

Петри Б. Э. Задачи этнологической секции Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Иркутск, 1923а. 11 с.

Петри Б. Э. Доисторические кузнецы в Прибайкалье: к вопросу о доисторическом прошлом якутов // Наука и школа. 1923б. № 1. С. 21–39.

Петри Б. Э. Сибирский неолит // Изв. БГНИИ при ИГУ. 1926. Т. 3, вып. 1. С. 39–75.

Петри Б. Э. Древности озера Косогола (Монголия) // Бюл. Всесоюз. науч. ассоц. востоковедения. 1926а. № 1. С. 92–100.

Петри Б. Э. Далекое прошлое Прибайкалья: Научно-популярный очерк. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск, 1928. 73 с.

Платонова Н. И. История археологической мысли в России: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2008. 51 с.

Савельев Н. А. Вклад Б. Э. Петри в изучение Сибирского неолита // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. Иркутск, 1991. С. 75–93.

Савельев Н. А., Пержакова А. С. Иркутская школа палеоэтнологии. Павел Павлович Хороших (1890–1977 гг.) // Ву-

зовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. Иркутск, 2009. С. 89–90.

Сирина А. А. Забытые страницы сибирской этнографии: Б. Э. Петри // Репрессированные этнографы. М., 1999. Вып. 1. С. 57–80.

Тихонов И. Л. Археология в Санкт-Петербургском университете: Историографические очерки. СПб., 2003. 322 с.

Материал поступил в редколлегию 16.06.2009

A. S. Perzhakova

IRKUTSK SCIENTIFIC SCHOOL OF PALEOETHNOLOGY IN 1920–1930

This article devoted to studying history of Siberian scientific school of paleoethnology. Also here considered appearance and development of paleoethnology as a science in Russia. The focal point of the article is scientific research of professors and students of department of the Primitive societies in Irkutsk State University in 1920–1930. The main results of the Irkutsk school's research were elaborating typology of mortuary constructions and grave goods; defining chronology of various archaeological sites in Baikal region.

Keywords: paleoethnology, Irkutsk scientific school, student scientific society, Easter Siberian branch Russian geographical society, Irkutsk Regional museum.